

ДУК “Культурна-асветніцкі цэнтр і сетка публічных бібліятэк”
Адзел бібліятэчнага маркетынгу

Гарадоччына паэтычная

(вершы паэтаў г. Гарадка, надрукаваныя ў розныя гады ў газеце
“Гарадоцкі веснік”)

Гарадок, 2018

Адказны за выпуск : А.В. Абрамава
Камп'ютерны набор і афармленне : І. Я. Башмакова

Падпісана да друку: 12.04.2018 года

Кантактная інфармацыя:
г. Гарадок,
вул. Ленінская, 4
Тел.: 4-11-76

Змест:

Наталля Саветная

Я живу в Городке - 5

Зимние зарисовки – 5

Я с вами говорю стихами – 6

Никто Господня промысла не знает – 7

Вольга Иванова

Благодатный огонь –7

Ганна Навумава

Я хочу быть совсем другою –7

Іван Рудэнка

Навальніца – 8

Да роднай хаты – 8

Перамога – 9

Людміла Мукамол

Колдунья-весна - 10

Осенняя элегия – 10

Пьянящий воздух у причала – 11

Дорога, уходящая в туман – 11

Ярко-нежная бирюза – 11

Весна, весна – 11

Марыя Гусарава

Белая Русь – 12

Мая Радзіма – 13

Сердце болит и раны ноют – 14

Міхаіл Мардашоў

Пасля грукату пыльнай чыгункі - 15

Бацькоўскі дом мая крыніца – 15

У лесе – 15

Іван Галінскі

Октябрь – 16

Ноябрь – 16

Бабье лето – 17

Перед грозой – 17

Лучик солнца – 17

Надзея Ткачова

Горят родной деревни окна – 18

С тобою в зарослях сирени – 18

Ты не жди меня, любимый – 19

Любовь обманная – 19

Купаўна – 19

Алег Марачоў
Солдат – 20
Лёля Доміенка
Матери – 21
Родной край – 21
Ала Івайнёва
Колокола вдали и крёстное знамение – 22
О доброте – 22
Две птицы – 23
Ігар Савасцьянаў
Восень – 23
Наталля Ляхновіч
Городок – 24
Судьба давно считает нам – 24
Маме – 25
Природа – 25
Властительница – 26
Мечта – 26
Надежда – 26
Дзмітрый Паршонак
Герой – 27
Карозія металаў – 27
Асновы экалогіі – 27
Дыеталаг – 27
Настаўніцкі вопыт – 28
Віктар Астапенка
Весна 45-го на чужбине – 28
Анатоль Лібераў
Кемерово – 29
Я укрою себя печалью – 30
Пришли плакучие берёзы в старый парк - 30

Наталля Саветная

Я живу в Городке

Я с кротостью седого воробья,
(Который, сидя на стрехе
родинной хаты,
Чирикает печально: «Зря! Вы зря
Покинули, друзья, отцовские
пенаты...»),
Живу свой век в любимом городке,
Как в сказочном, чудесном
теремке.
Здесь окна настежь можно
распахнуть
И даром слушать соловья...
без фонограммы,
И каждый день благословлять
свой путь
Рукой святого человека —
милой мамы...
А по двору, как в детстве, —
босиком!
И яблонь цвет, кружась,
влетает в дом...
С великих возвращаясь городов,
Я наслаждаюсь тихой
ласковостью улиц,
Знакомых взглядов, лиц и
голосов,
Любуюсь юностью и старостью —
любуюсь...
Живу свой век в прелестном «теремке»
У речки Горожанки — в Городке.

Зимние зарисовки

Небо, словно пирожок –
Розовые щёчки.
Поразвешивал снежок
На ветвях платочки.
На поляне он лесной

Налепил фигурок,
Вышивал мороз чудной
На окне рисунок,
Он вступал порой ночной
С речкой в разговоры,
А отважный дым печной
Вёл с метелью споры.
Торопились к очагу
Взрослые и дети,
Заметал следы в снегу
Ветер на рассвете...

Я с вами говорю стихами

Нет, не ищу я славы, нет!
Но говорить хочу стихами
И через много-много лет
Мои потомки, с вами, с вами...
Слова в стихах я между строк
Теплом души переплетала,
Любви Небесной огонёк
В своих ладонях охраняла.
И вы в сердца, читая стих,
Впустите вечности дыханье,
И нить связующая вмиг
Сотрёт меж нами расстоянье.
Я дуновеньем ветерка
Смогу родимых, вас, касаться,
И песней тихой ручейка
Мой голос будет раздаваться.
Глазами синих васильков
Я залюбуюсь в поле вами,
И тайною волшебных снов
Укрою тёмными ночами...
Нет, не ищу я славы, нет —
Я с вами говорю стихами,
Для вас духовный сею хлеб
Простыми, добрыми словами.

Никто Господня промысла не знает –
Прими, что б ни случилось, со смиреньем,
И горести прими с благодареньем –
Быть может, душу Бог чрез них спасает.
Безоблачно коль небо – землю сушит,
Жара и солнце тоже изнуряют,
Цветы без влаги красоту теряют,
И душный воздух разум кружит.
Тогда завеса туч отрадой станет,
И животворным голос грома грозный,
Омоют землю ливневые слёзы,
И долгожданной свежестью потянет.

Благодатный огонь

Ганна Навумава

Я хочу быть совсем другою –
Снегом рождественским –
 не водою,
Поцелуем в висок горячим –
Чтобы искренней, чтоб иначе...
Ночь светла в огоньках метели.
Зарубцуется след на теле,

И затянется в сердце рана,
 Позабудется всё, что раньше...
 До тебя – имена и лица,
 Как студёной воды напиться.
 Ветер – в мыслях, и ветер –
в крылья.
 Белым кружевом сны укрыты.

Іван Рудэнка

Навальніца

Хмарка хутка пралягае
Поіць травы, поіць жыта,
Гром далёка грамыхае:
Штосьці кажа нам сярдзіта.
І маланка – зіхавіца
У міг асвеціць усё навокал,
Даўно сціхнуў птушак гоман.
Коціць хмарка бокам-бокам.
Праляцела, прашумела
Над палямі навальніца,
Ажывае птушак гоман,
Вадой поўніцца крыніца.
Усё змяняецца ў прыродзе:
Пройдзе дзень, прыходзіць
НОВЫ
Зоркі ходзяць у карагодзе
І гне радуга падковы.

Да роднай хаты

Сёння цяжка дабрацца дадому:
Многа спраў ва ўсіх нас завялось.
Кінець ўсё і да роднае хаты
Вы ляціце, як сын і як госць!
Заляцелі далёка ці блізка
дзе б вы па жыцці не былі,
Прыязджайце да роднае
хаты,
Пакланіцеся роднай зямлі.

Як падыдзеш да роднага дому
Вось, здаецца, матуля бяжыць,
Вас абдыме, да сэрца прытуліць
Ды, не?! Усё ў нейкім суме маўчыць.
Усё знаёма да болю, да стогну...
Пахіліўся заборчык, стаіць
І бярозка ля роднае хаты,
Шэнга лісцем, да сэрца туліць.
Зойдзеш у хату, як сэрца б'еца!
Хочаш матчын ты голас пачуць.
Мне б у бацькавы добрыя вочы
Яшчэ раз, ну хоць раз зазірнуць.
Са сцяны з фотаздымка паглянуць
Моўчкі спросяць: “Як, сынку, жывеш?”
Ці ў сям’і ў цябе ўсё добра,
Па жыцці, як ты, сынку, ідзеш?
Дзякуй, бацька, табе, дзякуй, маці
І пасля чую клопат я ваш
На бацькоўскія шчырыя словы
Паспяшаю даць поўны адказ.

Перамога

Прайшло ўжо шмат гадоў –
Час – зусім няблізкі.
На месцы былых баёў
Горыч вайны – абеліскі.

Ужо колькі год прайшло
Вайны ўспамінаюцца беды.
Сын прыходзіць да бацькі,
А ўнук прыходзіць да дзеда.

Паклонімся мёртвым усім,
Успомнім і бацьку і дзеда
І з вуснаў няхай прагучыць
Вялікае слова – “Победа!”.

Пьянящий воздух у причала,
Где чутко дремлют корабли...
Нам чайки что-то прокричали,
А мы расслышать не смогли.
Мы, стоя, бухтой любовались
Без слов... А бриз был голубой,
Быть может, птицы нам желали
Любви и верности морской.

Дорога, уходящая в туман,
Звала меня исчезнуть на рассвете.
Растаял вечер, унося дурман
Воспоминаний о цветущем лете.
И лишь прикосновение губ твоих
В меня вселяло слабую надежду,
Что будет на бумагу литься стих,
И день примерит яркие одежды.

Ярко-нежная бирюза
В обрамленьи густых ресниц.
Недоступные небеса
Пред тобою упали ниц.
Затаились в твоих зрачках
Развесёлые огоньки,
Ведь влюбился игривый Вакх
В эти пылкие васильки.
И гитара поёт в руках,
А в улыбке искрится смех,
И мелодия на губах –
Твой заветный и сладкий грех.

Весна, весна

А солнце выше поднимается,
И веером скользят лучи,
И ночь незримо уменьшается,
И день, как в небесах ключи,
Такой же песней отзывается,
Становится чуть-чуть длинней,
И светлость в душах разливается...
Весна, весна, мы рады ей!

Бегут девчонки, улыбаются,
Цимбалами звенят ручьи,
Уже берёзы просыпаются,
Кричат взволнованно грачи.
Словно весне бросают здравницы,
Им внемлет голубой зенит...
И говорят, мечты сбываются
Вот в эти сказочные дни.

Марыя Гусарава

Белая Русь

Ёсць куток на зямлі, дзе дубравы шумяць,
Дзе рабіны вакол чырванеюць
Птушкі ў вырай адтуль не ляцяць:
Лепш мясцін не знайсці – разумеюць.
Ёсць куток на зямлі, дзе чароты не спяць,
Дзе зязюлі кукуюць там зранку.
Тут бярозы і клёны сцяною стаяць.
І з-пад хмар усміхнецца маланка.
Тут квітнеюць сады, бы нявеста ў фаце,
Водар чаромхі вас зачаруе.
Прыгажосці такой ты не знойдзеш нідзе,
Што там Кіпр, што Парыж, што Генуя!
Вось тут у вяночку лясоў і балот
Беларускай зямлі на ўзбярэжжы
Пад мелодыю ветра зусім без турбот
Шчыра сустрэне Вас Белая Вежа.
Белая Русь, Белавежская пушча,
Радзіма мая, белакрылая птушка,
Табой ганаруся, цябе я люблю,
Народу твайму свае песні пяю.
Белая Русь, Каменецкая Вежа,
Радзіма мая, шырока і бязмежна.
Палямі пшаніцы, суквеццем лугоў,
Дзе Нёман снуе між крутых берагоў.
Дзяўчаты, бы кветкі красуюць штогод,
Жыве працавіты і мужны народ,
Матулі сівыя не ведаюць стомы,
Волаты-хлопцы геройствам вядомы.

Мая Радзіма

13

І над пралескамі пчолкі снуюць.

Сердце болит и раны ноют

Белки прыгают по веткам,
Птицы громко здесь поют.
Санаторий Беловежский:
Ветераны в нём живут.
Песней лебединою
Голоса звучат
Ордена с медалями
На груди блещут.
Про походы давние
Вспомнить каждый рад.
Подвиги те славные
В их глазах горят.
Тот огонь и пламя
Годы унесли
И остались с Вами
Трости, костыли.
Кровью сердце плачет,
Мысли залегли,
Ведь прожить иначе,
Так и не смогли.
Птицей пролетела
Жизнь. И вот – закат.
Как бы вновь хотелось
Повернуть назад.
Про весну забытую
Вспоминать всегда,
Рюмку недопитую
Выпить иногда.
С милой покружиться
В пляске вихревой,
Обо всём забыться
С песней удалой.
Дай же, Боже, силы
Вам ещё пройти,
Гордо до могилы
Тяжкий крест нести.

Міхаіл Мардашоў

Пасля грукату
 пыльнай чыгункі,
Блытаніны далёкіх дарог,
На радзіму трымаю кірунак,
Дзе азёры люляюць трыснёг.
Дзе лугі разнатраўем палаюць,
Канюшыны і яблыкаў пах,
Дзе заўжды з нецярпеннем чакаюць
І радня, і стары бацькаў дах.
Стол гасцінны і хлеб з сырадом,
Сенавала духмяны настой,
Ліп старых купавіны пад домам,
Гаманок вераб'ёў пад страхой.
Адыходзяць і боль, і трывогі,
Цуда-лекар бацькоўскі парог,
Тут заўсёды знаходзім вытокі
Сіл для новых нялёгкіх дарог.

Бацькоўскі дом мая крыніца,
Мой жыватворны ручаёк,
Тваёй бы зноў вады напіцца,
Цяпла твайго пачуць пачуць прыток.
Каб зноўку я заплакаць здолеў,
Як калісьці на ржышчы тым,
Дзе пяткі босыя да болю калоў
І цыпкі век насіў.
Ды зачарсцвеў, і ні слязінкі
Ніяк не выціснуць з вачэй.
Пяшчота маці толькі сніцца
У сінім шэрагу начэй.

У лесе

Іду замшэлаю сцяжынкай,
Купаюся ў аздобе баравой,
А вершаліны соснаў і ялінак
Гудуць-пяюць нібы пчаліны рой.
Усё цудоўна і знаёма,

Лес для мяне, як сябар-чараўнік.
І сэрца ў асалодзе захлынецца,
Калі падымеш першы баравік.
А ля рачушкі спячай у трыснёгу,
Бы цішыню злавіўшы за руку,
Пачую з лесу дзятлаву марзянку
І вечнае зязюльчына “ку-ку”.

Іван Галінскі

Октябрь

Подал октябрь зиме посыл,
И холода явились тут же,
Разгульный ветер сух, постыл –
Предвестник ранней зимней стужи.
Отполированный морозом
Снегирь, как роза, заалел.
А под кустом опавшей розы
Лист шоколадно заблестел.
Поблекли выцветшие травы,
Стожок от времени пожух, -
Медвяным запахом отавы
Пьянит душистый летний луг.

Ноябрь

Над горизонтом высоко
Серый туман растает,
Тёмная туча с востока
Снова нахально ползёт.
Как и всегда – последний-
Дождь за окном моросит,
Как и вчера день осенний
Хмуро в окошко брезжит.
Зрелые кистья рябины
Снова над крышей шуршат,
Гроздья ядреной калины
Дробью по окнам стучат.
Скучна ты, осень, такая,
Скучен ноябрь таковой.

Наложи на коварство запрет.
Напой меня пищей духовной,
Чтобы жизнью я мог дорожить,
В круговерти обманной, греховой
Научи меня правильно жить.

Откати мой булыжник от сердца,
Растопи затвердевшую сталь,
Распахни в милосердие дверцы,
Унеси мою боль и печаль.

Надзея Ткачова

Горят родной деревни окна,
Не гаснет алый свет зари.
Тумана белые волокна
Над речкой плавают вдали...
А в роще стройные берёзки
Стоят, как будто, наподбор.
Здесь близко всё и всё понятно
В деревне нашей с давних пор...
Здесь хорошо встречать рассветы,
Слова большой любви дарить.
Родную, милую деревню
Нельзя вовеки разлюбить...
Горят родной деревни окна,
Не гаснет алый свет зари.
Тумана белые волокна
Над речкой плавают вдали...

С тобою в зарослях сирени
Мы рвали пышные цветы.
Они упали на колени,
Как наши зыбкие мечты...
Разрушен замок был
 воздушный,
Прошла любовь, и я одна,
В саду средь радужных видений
Иду, листвою окружена...
Со мною осень грусть разделит,

А радость – ранняя весна...

Ты не жди меня, любимый,
Я тебя не позову,
Если даже на кусочки
Свое сердце разорву...
Если в город ты уедешь,
Я не буду долго ждать,
И себе не стану в косы
Незабудку заплетать....
И не надо мне нарядов
Заграничных, не прошу.
А к себе на танцплощадку
Я другого приглашу.
Ты не жди меня, любимый,
Я тебя не позову,
Если даже на кусочки
Свое сердце разорву...

Любовь обманная

Поёт за речкою гармонь певучая,
Любовь обманная меня замучила.
Пусть о любви поёт мне соловей опять,
А я с тобой стою, не знаю, что сказать...
Любовь обманная давно проверена,
И обручальное кольцо потеряно,
Но почему дрожу, лишь слышу голос твой
И по тебе грущу, когда идёшь с другой?
Узором ласковым рубашка вышита,
Ты о любви сказал, я не услышала...
В узоре синие завяли васильки,
Ах, почему с тобой мы бродим у реки?

Купаўна

Цябе параўнаць можна толькі з Купаўнай
За косы і просінь вачэй,
Зірну ў твае вочы – і, дзіўная справа,
Становіцца сэрцу цяплей і лягчэй.
Ты выйдзеш у поле, ледзь сонца прагляне,
І ўспыхне заранка над соннай ракой,

Плынеш ты ў ільняным сваім акіяне
І сінія кветкі кранаеш рукой.
Магу на цябе я падоўгу дзівіцца,
Калі выплятаеш з рамонкаў вянок,
Ці крочыш у льне ў цвяцістай спадніцы
І пільна ўглядаешся ў кожны радок.
А ўвечары ты... Ну хіба ж не Купаўна? –
На ўсёй танцпляцоўцы няма прыгажэй,
Між іншых дзяўчат выступаеш, як пава,
З хусцінкаю яркай пад колер вачэй...
Ты ўвосень з каханнем згуляеш вяселле,
Збярэш валакністы пяшчотны лянок.
А зараз... Страчай свайго люблага Лёля,
Хвалюецца ён і прыспешвае крок...

Алег Марачоў

Солдат

Он шёл по раскисшей и грязной дороге,
Шёл, проклиная судьбу,
Спешно покинув родные пороги,
Он уходил на войну.
А где-то далёко, в глухой деревеньке,
Остались жена и детишки одни.
Губы прижал он к иконке натальной:
Боже, храни их в суровые дни.
И были тяжёлыми будни солдата,
Но в письмах домой, не роптал,
Видел немало, как гибнут ребята,
Ведь он не один воевал.
Много позднее, в танке горящем,
От полученных ран боец умирал,
И слышал он в грохоте боя стоящем,
Грядущий победный финал.

Лёля Доміенка

Матери

Седина, седина... Это ведь смолода...
Тяжесть в жизни война...
Отпечаток дала.
Кто бы смог так прожить,
Без отца нас растить,
Как же тут не понять?
Это сделала мать.
Ты, родная моя, не жила для себя,
И свой прожитый час
С грустью вспомнишь не раз
Но ты помни всегда;
Мы в долгу у тебя
И что руки твои
Для детей дороги.
В жизни мать ведь одна,
Как ты нам дорога!
Помни, долг за тебя
Мы отплатим сполна.

Родной край

Твои просторы без конца и края.
Куда не посмотрю, обильная земля!
Колосьями, как золотом сверкая,
Колышутся родимые поля.
Живительными ливнями омытый
Пришёл к тебе неслыханный рассвет,
Не наглядется, сколько ни глядите,
На нивы, что дороже в мире нет.

Ала Івашнёва

Колокола вдали и крёстное знамение,
Склонилась ива у ворот...
Здесь тихая обитель, от мира отрешение
Встречает страждущий народ.
Людской поток и слёзы покаяния
На лицах вижу: не стыдятся
Поведать тайны и души раскаянья,
Спешат паломники с надеждой приклонясь.
Икона мироточит в строгом храме,
И мать Божья с умилением смотрит в нас,
Как-будто что-то важное, святое
Поведать людям хочет в этот час.
Душу отрадой и утешением
Святой источник напоит.
Здоровьем, бодростью, надеждой,
В дальнейший путь благословит.
Так судьбоносный август
Мне подарил поездку
В Жировичи, к святым местам,
Чтоб утешение для души и сердца
Смогла от горя обрести я там.

О доброте

Ведь есть же, есть на свете Доброта.
Я вас благодарю за это, люди.
Не оставляли вы меня
В моей беде в часы безлюдья.
Но доброта соседствует со злом,
Где грань и признаки притворства?
Пропала вера у меня,
Ведь было столько вероломства.
Но бумерангом может возвратиться зло,
Куда же денешься от мести?
У доброты ведь женское лицо,
А ты лишилась этой чести.
Так проверяйте, люди, Доброту,
Не доверяйте хитрости притворства,
И пусть живёт огромная Любовь,
Которая не ведает юродства.

Две птицы

Журавли и лебеди – два крыла.
Две любимых птицы у меня.
С журавлиным клином хочется улететь
Лебединой верностью хотелось быть
Только клин тот тянется в небесах,
И прощание слышится в голосах.
На года или вечность? –
Знает Бог.
Отчего же раньше он не предостерёг?
Возвратились, милые, поскорей
Радостью и счастьем для моих детей.
Доброту и верность на века.
Вновь верните, лебеди, в те края.

Ігар Савасцьянаў

Восень

Мінула ўжо звонкае, гучнае лета –
Кастрычнік за вокнамі сёння ўладар,
І думкі імкнуцца на волю ў паэта,
Гартае нам восень жыцця каляндар.
Самотна гляджу на апалае лісце,
Пажоўклую світку паўсюль на траве...
Старонкі, што мы напісалі калісьці,
Ніяк не ўкладуцца ў маёй галаве.
А хваляй няспынай, бы птушкі ў вырай,
Плывуць нашы светлыя, шчодрія дні:
Жыццё б павялічыць разы ў чатыры!
Глыбей запусціць у яго карані!
Тады б я паспеў усё давесці да скону.
І вершы свае да канца напісаць.
Сказаў бы я: “Дзякуй” зямному закону
На жаль, мне не прыйдзецца гэта сказаць,
Суровыя, жорсткія ў Бога законы,
Удыхаючы восеньскі водар лясны,
Стаю на каленях прад тварам з іконы,
Малю, каб дажыць да наступнай вясны.

Наталля Ляхновіч

Городок

Нет ни гор, ни морей,
Ни крутых водопадов
На сторонке моей,
Но она мне отрада.
Сколько частых лесов,
Тайной сказкой манящих!
Сколько в них голосов
Птичьих разных, звенящих.
Средь зелёных ветвей
Сердце ты успокоишь,
Там сумеешь понять,
Чего в жизни ты стоишь.

Судьба давно считает нам
Кому чего положено.
Тебе – несчастья 200 грамм,
Вам счастье уже сложено.
Она бросает на весы
Разлуку, как горошины,
Бери суму свою, неси –
Тебе судьбой положено.
А вот как персик, вся нежна
Любовь на чашу ставится
Тебе не хватит? Ты смешна!
Любовь ведь каплей славится!
Теперь смотри: от всей души
Мне грусти понасыпала,
И говорит: давай, пляши,
Я на баяне срыпаю,
Возьму. Чего ж,
Когда-нибудь за счастьем буду первая,
И будет друг мне всех милей
И Я – жена примерная.

Маме

Бог! Услышь мою молитву!
Внемли страстному желанью:
Прекрати лить в эту душу
И тревоги и страданья.
Улади её ты сердце
И здоровьем и покоем.
Пусть узнает хоть сейчас,
Что бывает и такое.
Жизнь прошла в волненьях, страхах.
Закружила суетою.
Голова из русой-русой
Стала белою, седою.
Только рук не изменилось
Ни тепло, ни нежность мамы
Для меня сейчас, как прежде,
Они – руки доброй самой,
Я люблю её, как прежде.
Нет, наверное, сильнее.
На земле нет человека
Ни дороже, ни милее.
Я молю тебя, Иисусе!
Охрани её ты старость!
Всемогущее, чем ты,
На земле уж не осталось.

Природа

Какая в небе синева!
Бездонность бирюзы смущает:
Она гнетёт, она пугает
И забываешь все слова.
Какая в воздухе теплынь!
Весна стучится в каждой клетке.
И трели птиц на тонкой ветке,
И лет твоих горчит полынь.
Какая в сердце маята!
То ли от солнечного бунта?
И где покоя моя бухта,
В которой мир и красота?

Властительница

Любовь... Как многолика ты!
Являешь людям ты своё благоволение,
Осуществляя тайные заветные мечты,
Ты наполняешь души трепетным волнением.
Ты окрылишь – и вдруг низвергнешь нас,
Прикажешь петь от счастья –
И в печали таять.
Расцветишь мир ты искорками глаз,
И сделать что угодно нас заставишь.

Мечта

Зябко... Плечи укутать бы мне
В пуховое сиянье неба,
Обогреться звезды лучами
И забыть, что было меж нами.
И парить в безграничье покоя
(Ведь должно же быть такое!),
И не думать о жизни брэнной.
Просто быть частицей Вселенной.

Надежда

Нет! Мы не уходим навсегда!
И память просто так нас не стирает,
Мы – не весенняя бурлящая вода
И наша жизнь ведь что-то означает.

Неправда, впереди что забытьё!
Нельзя душе покинуть мир бесславно!
Она, исполнив назначение своё,
Не умерла. И это – главное!

Мне всё-равно, во что я превращаюсь:
В звезду, траву или пчелиный рой.
Я просто с близкими своими не прощаюсь,
Надеюсь, обрету покой.

Дзмітрый Паршонак

Герой

Адному вучню двойку стаўлю і кажу:

- Перада мной табе несорамна, гляджу,

Дык, мабыць, час прыйшоў

Бацькам за рэмень брацца?

А вучань кажа:

- Не, яны мною ганарацца!

- Чым жа бацькам тут ганарыцца? – я пытаю.

- А тым, што вельмі мужны я,

Бо дзённік не хаваю!

Карозія металаў

Сучасны лад жыцця ў навуку ўносіць змены.

На ўроку хіміі звярнуўся да Алены:

- Што здарыцца, калі жалезны выраб

на двары пакінуць?

- Іржаўчынай пакрыецца і выраб будзе гінуць.

- А што адбудзецца, калі мы алюміній

кінём на двары?

- А ён наогул знікне, бо вельмі цёмныя

ў нас ночы да зары...

Асновы экалогіі

Тлумачу:

- Усе істоты на Зямлі жывуць у згодзе,

Бо кожны від даволі важны чымсьці ў прыродзе,

І дажджавыя чэрві тут не выключэнне...

Заўважыў сярод вучняў ажыўленне,

Адразу хлапчукі загаманілі:

- Канешне, як жа б рыбу мы без іх лавілі?

Дыеталаг

Мы ўсе клапацімся пра наша харчаванне.

Аднойчы вучням задаў я пытанне:

- Калі вы ў лесе ядавітыя грыбы сабралі,

А потым ежу з іх прыгатавалі,

То ад атручвання ўжо не ўцячы.

Як у такім выпадку вам самім сабе дапамагчы?
Мне вучань адказаў:
- Што тут зрабіць...
Напэўна, трэба гэтую дыету нам змяніць!

Настаўніцкі вопыт

Калі ў дзённік стаўлю двойкі я па тэсту,
Яны на стул кідаюць кнопкі ў знак пратэсту.
Але ў школе я не першы год працую
І ў такіх выпадках ніколі не сумую:
Не глядзячы, усе кнопкі сам рукой змятаю
І маладых настаўнікаў такім прыёмам навучаю...

Віктар Астапенка

Весна 45-го на чужбине

Украшен восток зарёй,
Там – пройденные пути.
А здесь, на земле чужой,
Сердито война гудит.
Гляжу я на чей-то дом,
Где рядом – роскошный сад,
Где яблони над прудом
Невестами встали в ряд.
На кронах у них -фата,
Улыбка весны у всех.
От яблонь в пруду вода,
Светлее, чем первый снег.
И вспомнился край родной,
Простор. Тишина. Уют.
И яблони там весной
Вот так же смотрелись в пруд.
Я часто ходил к пруду,
Ходил и, волнуясь, ждал;
А вдруг повстречаю ту,
Которой стихи писал!

Кого мне сейчас винить
За то, что я не был смел,
Что девушке я в те дни

Так мало сказать сумел?
Я знаю: мой отчий дом
Разрушен дотла войной,
И яблони над прудом
Уже не цветут весной.
И девушки нету той,
Не встречусь я больше с ней,
Но всё-равно домой
Вернуться хочу скорей.
Чужое здесь всё кругом:
И пруд, и весенний сад...
Вдали нарастает гром –
На запад зовёт солдат.

Анатолий Либерау

Кемерово

Священник молитву читал со слезами:
-Христос воскрес! Но плакали мамы
Детишек, сгоревших в страшном огне...
Там мальчик мгновение думал в окне.
Четвёртый этаж. И Серёжке – страшно!
Но прыгает вниз на голый бетон.
Ангел, зачем собираешь напрасно
Разбитого детского сердца стон?
О чём он думал, смелый мальчонка,
В этот короткий недетский миг,
Когда повис на худых ручонках,
Ещё не сломанных, на своих?
Наверное, думал о папке и брате,
Что заживо там горели, в огне,
А может, о мамке...
Теперь угадайте,
Что думал тот, кто задумал смерть?
Россия, великая и родная,
Ты каждому хочешь в беде помочь,
Стремишься ты к светлому. Мы это знаем,
Но в наших душах надолго ночь.
Священник молитву читал со слезами:
-Христос воскрес! И это так.

Но как воскреснуть сегодня маме?
Чернее, чем ночью, в её глазах.

Я укрою себя печалью

Я укрою себя печалью,
Будто шалью в холодный день...
Знаешь, я по тебе скучаю
В светлой радости и в беде.
Ты откроешь глаза-озёра
Улыбнёшься губами чуть...
-Я вернусь, обещаю скоро
Целовать твою боль и грусть!
Улетаю опять далече,
Но беру с собой в трудный путь
Нашу нежность и этот вечер,
И от прошлого что-нибудь...
Вот уже заблестели слёзы,
Как росинки, в глазах цветов,
А на небе – такие звёзды!
Я тебе их сорвать готов...
Моя Родина -свет духовный,
В перезвоне твоих церквей,
Как Христос, возраждаюсь словно.
Я вернуться хочу скорей!

Пришли плакучие берёзы в старый парк

Пришли плакучие берёзы в старый парк,
Как будто матушки, склонились над могилами.
А там солдатушки молоденькие спят,
Овеянные славою былинною.
А там горит, что поминальная свеча,
Огонь негаснувший, как наша с вами пам'ять,
Что так же бесконечно горяча,
О всех погибших и живущих рядом с нами!
И тихо падает седой февральский снег,
Как эта боль утраты самых близких.
Давным-давно уже войны той нет,
Но мы по-прежнему им кланяемся низко...
Пришли берёзоньки. И в каждой ветке – грусть.
А рядом – нынешние мальчики в погонах.
И в орденах с медалями их грудь...
Они – защитники Отечества и дома.

